

Глава 5. Поход в городок за продажей жемчуга

Перепады температуры между днем и ночью на севере были весьма ощутимы. К счастью, пока Гу Цин готовил, он заодно протопил кан, так что теперь он лежал посередине, а дети примостились по бокам, тесно прижавшись к нему.

— Завтра я собираюсь в городок. Вы со мной пойдете?

Сяочи и Сяо Яньянь там ни разу не были, так что от одного предложения пришли в неопиcуемый восторг. Разумеется, они хотели пойти.

По памяти прежнего Гу Цина, в город нужно было выходить засветло. Из деревни ходила повозка, запряженная ослом, — один вэн с человека. Но у Гу Цина не было ни гроша. Он подумал было занять несколько монет у соседей, но тут же передумал: Сяо У почти ни с кем не общался, так что завалиться к чужим людям за деньгами было бы некрасиво. В крайнем случае пойдут пешком, вот только с детьми это будет трудно. С этими мыслями он вскоре и уснул.

Наутро, едва открыв глаза, Гу Цин увидел два личика, пристально взиравших на него. Заметив, что он проснулся, Сяочи расплылся в улыбке:

— Папочка, вставай скорее! Не забудь, мы сегодня в городок едем!

Гу Цин невольно подумал: «Это что же, работа по принуждению?»

В этот момент Яньянь протянула ему кошелек-кисет. Гу Цин взял его, заглянул внутрь: там было около тридцати вэн и небольшой лом серебра.

— Это папа оставил, — тихо и рассудительно проговорила девочка. — Он переживал за нас, поэтому оставил денег на случай болезни или голода. Папочка, заberi всё себе. Давай в городке их потратим — купим тебе новую одежду, хорошо?

Той одежде, что была на Гу Цине, было уже года два. Где она рвалась, там ее и латали; даже на свадьбу у него не нашлось ничего нового. Такие крохи, а уже о нем заботятся, в то время как родной отец в упор ничего не замечал.

Сердце Гу Цина захлестнула волна нежности. В прошлой жизни он был сиротой и все годы вкалывал ради одной цели: заработать денег, купить жилье, обрести свой дом и встретить человека, который разделит с ним жизнь, а потом, может, усыновить ребенка. Ничего из этого не сбылось, пока он не попал сюда. И еще никто никогда не говорил ему, что отдаст все деньги на него одного.

— Тогда папочка пока их припрятет. С одеждой не горит, лучше купим побольше риса да муки.
— Гу Цин прижал Яньянь к себе. Он и подумать не мог, что за две жизни первым человеком,

готовым отдать ему всё до копейки, окажется маленький ребенок.

Собравшись, они втроем отправились на край деревни дожидаться повозки.

Добравшись до места, Гу Цин уточнил у возничего, старины Гу, когда тот собирается обратно, и увел детей в центр городка.

Деревня их называлась деревней семьи Гу — как и следовало ожидать, почти все там носили эту фамилию.

Гу Цин привел детей к ювелирной лавке Фэна. Помощник приказчика окинул их оценивающим взглядом: одежда хоть и чистая, но из грубой конопли — совсем не похоже, что такие могут позволить себе украшения.

— Нечего тут глазеть, это место не для вас! Сколько ни смотри, всё равно не купишь. Ступайте, ступайте отсюда, не мешайте торговле. С самого утра одни убытки, — запричитал парень, пытаясь выставить их вон.

«Ну и заносчивый же тип», — подумал Гу Цин.

Будь он один, он бы и спорить не стал — просто пошел бы в другую лавку. Но с ним были дети. Они впервые приехали в городок, весь день предвкушали это событие, и такой прием мог испортить им всё настроение или, чего доброго, поселить в душах семена неполноценности.

Гу Цин помрачнел:

— Позови управляющего, у меня к нему дело. Ты всего лишь приказчик, а любой вошедший — гость. Или в вашей лавке есть какие-то неписанные правила? Позвольте спросить, в каком законе Великой Цзинь сказано, что людям в одежде из грубой ткани вход запрещен? Я не в лохмотьях, не голый и выгляжу вполне опрятно. Неужели ты не знаешь, что гость всегда прав? Пользуешься положением и задираешь нос перед простым человеком? Может, позовем соседей да прохожих, пусть нас рассудят?

Приказчик понял, что наткнулся на крепкий орешек. Хоть перед ним и стоял скромно одетый гэр, говорил он складно и по делу. Парень растерялся и не знал, что ответить.

Управляющий, который уже некоторое время наблюдал за сценой из тени, поспешил выйти, чтобы замять конфликт.

— Почтенный гэр, я управляющий этой лавки. Слышал, вы хотели поговорить о деле? Прошу вас, поднимемся на второй этаж. — И, обернувшись к приказчику, прикрикнул:

— Подай чаю!

Гу Цин мельком оценил управляющего: лет сорока, глаза маленькие, но горят живым умом, ростом невелик.

* * *

Глава 6. Покупка одежды

— Почтенный гэр, позвольте узнать, какое дело вы хотели со мной обсудить? Прошу простить моего работника за грубость, не принимайте близко к сердцу. Моя фамилия Мэн, люди из вежливости кличут меня управляющим Мэном. А как мне величать вас?

Стоявшие рядом Яньян и Сяочи крепко вцепились в одежду Гу Цина. Их восторг и любопытство сменились неловкостью и тревогой.

Сердце Гу Цина сжалось от жалости к ним.

Зачем спорить с тем, кто смотрит на людей свысока? Злоба некоторых людей — лишь признак их собственной ограниченности, стоит ли принимать ее на свой счет? В мире всё возвращается на круги своя.

Гу Цин сухо ответил:

— Мой муж по фамилии Сяо. У меня есть жемчужина. Возьмете?

Управляющий проявил живой интерес:

— О! Что за жемчужина? Если качество дурное, мы не возьмем.

Гу Цин раскрыл ладонь. Жемчужина была идеально круглой и гладкой — редкий, отменный товар.

Глаза управляющего азартно блеснули. Гу Цин, заметив это, сразу всё понял и добавил:

— Мой муж — охотник. Как-то раз он спас в горах человека, который назвался заморским гостем. Рассказал, что плыл сюда на корабле ради красот, но судно перевернулось. Ему чудом удалось спастись и невеста как оказаться в наших краях. В благодарность за спасение он и отдал мужу эту жемчужину. Посмотрите, какую цену сочтете справедливой.

Управляющий на мгновение задумался.

— Пятнадцать таэлей. Это и так цена заоблачная. Можете обойти весь городок Луншань — никто не даст больше.

— Пятнадцать так пятнадцать. Благодарю, управляющий.

Мэн расплылся в улыбке, обнажив зубы, отсчитал серебро и на прощание напутствовал:

— Если еще найдете жемчуг, непременно несите ко мне.

— Договорились.

Выйдя из ювелирной лавки, Гу Цин повел детей покупать зимние вещи.

— Папочка, а откуда у нас жемчужина?

— Нашли внутри того моллюска в реке. Идем скорее, выберем вам теплую одежду.

Глаза Яньянь на миг вспыхнули радостью, но тут же погасли:

— Не надо покупать одежду. У нас с братом есть вещи, лучше прибереги деньги на зиму. — Девочка слишком хорошо знала, что такое нужда: лишь бы было что поесть, а во что одеться — дело десятое.

Гу Цин притянул девочку к себе и ласково погладил по голове.

— Заботиться о семье — это дело папы и папочки, тебе не о чем беспокоиться.

Гу Цин и сам понимал, что зима будет суровой, а в доме даже приличных стеганых курток не было. Дети маленькие, если простудятся на ветру — на лекарей уйдет столько серебра, что хватило бы на десяток теплых вещей.

В лавке готовой одежды приказчик оказался весьма расторопным и сразу вышел навстречу:

— Что угодно почтенному гостю? У нас самый богатый выбор тканей в городке.

Гу Цин огляделся и указал на один из рулонов:

— Почем этот?

— У гостя отменный вкус! Это свежий товар из Цзяннани — парча юньцзинь. Цена, правда, кусается — три таэля за рулон. Что скажете?

Гу Цин про себя ахнул: «Как же дорого!»

— А есть что подешевле?

— Взгляните сюда. Цвета, может, и потемнее, зато ткань добротная, для работы — самое то! Всего пятьсот вэней за рулон.

— Беру оба рулона. И еще мне нужно двадцать цзиней хлопка.

Приказчик расцвел в улыбке и побежал упаковывать товар.

Благодаря памяти прежнего владельца Гу Цин умел шить одежду, но вот в изготовлении обуви был полным профаном. Пришлось покупать готовую — он выбрал четыре пары стеганых сапог на вате.

Носить те соломенные сандалии, что были на нем сейчас, он больше не желал — каждый шаг в них был словно пытка.

— Итого с вас ровно шесть таэлей, — объявил приказчик, вынося свертки.

У Гу Цина разболелась голова: вещей набралось слишком много. В повозке плату берут за каждое место, как же всё это увезти? Расторопный работник лавки, заметив его замешательство, подсказал:

— Если вам далеко добираться, на углу восточной улицы можно нанять воловью повозку всего за двадцать вэней. Оставьте пока вещи здесь, а как устроитесь — я помогу всё донести.

Гу Цин с благодарностью кивнул:

— Тогда я оставляю вещи и скоро вернусь.

Дальше он повел детей в зерновую лавку. Узнав цены, он поразился, как много тонкостей в продаже риса. Обычный грубый рис стоил десять вэней за цзинь, просеянный — пятнадцать, а отборный белый рис — целых тридцать. Мука из грубого зерна стоила двадцать вэней, а высшего сорта — тридцать пять.

Гу Цин купил пятьдесят цзиней просеянного грубого риса, тридцать цзиней белого, а также по пятьдесят цзиней темной и светлой муки. С такими запасами зима была не страшна.

Управляющий лавки сиял от счастья:

— С вас четыре таэля и четыре цяня серебром. В подарок добавлю цзинь пшена, заходите к нам еще!

— Покупок много, не могли бы вы доставить их в лавку одежды наискосок отсюда?

— Конечно-конечно! Эй, живо помоги гостю всё перенести! — распорядился управляющий.

<http://bllate.org/book/19018/1869764>